

Глава 1

Пары наконец закончились. Я с удовольствием вышел из душного здания своего универа на свежий воздух, где ярко сияло солнце, пели птицы, в общем май играл всеми своими весенними красками.

Путь мой лежал на автобусную остановку. Добираться из универа домой было моим самым нелюбимым занятием в учебные дни ибо это представляется мне абсолютно пустой тратой драгоценного времени. Благо есть телефон, который и читалка, и плеер, но тем не менее 40 минут предстояло провести в раскаленном автобусе, обливаясь потом. Жара стояла скорее июльская.

На остановке я снова встретил её. Эту девочку я видел достаточно часто, мы постоянно ездили на одном маршруте, только выходила она раньше. Она была довольно милостива: высокая, стройная, с красивой высокой грудью, круглой попкой и каким-то еще наивным детским личиком. Скорее всего она была первокурсницей, в их глазах еще нет того выражения матерости, которое появляется у студентов старших курсов. И вот в этот день она стояла снова. Причем сегодня на ее лице, кроме обычной наивной покорности, стояла печать крайнего расстройства и печали. Наши взгляды встретились, и она чуть заметно улыбнулась. Скорее всего тоже узнала. У меня настроение было напротив прекрасным, и я решил подойти к ней.

— Привет!

— Привет, — улыбнулась она. — Ты Сергей, да? С третьего курса?

— Откуда ты знаешь? — удивился я.

— Ты же выступал на концерте, посвященном восьмому марта, — объяснила девушка. Да, было такое. Я играл на гитаре и пел сопливую балладу, написанную нашей старостой. За что был отблагодарен впоследствии поцелуем на общей пьянке.

— А тебя как зовут? — поинтересовался я.

— Оля. Сергей, а ты в математике разбираешься?

Вот оно что. Вот откуда это выражение лица. В общем выяснилось, что Оля не может уже четвертый раз сдать зачет. Сроки поджимают, препод (кстати вполне адекватный) с каждым разом бушует все сильнее, тучи сгущаются так сказать.

— Сереж, у нас в группе сдали уже все. Одна я осталась. Помочь никто не хочет, я в группе ни с кем не дружу.

— Почему?

— Ну была там одна история осенью, — махнула рукой Оля. — Потом может расскажу. Сергей, помоги мне. Пожалуйста.

Честно говоря, она поставила меня в тупик. С математикой то на первом курсе у меня проблем не было и помочь особого труда мне не составляло. Но вот девушка теперь просто меня заинтриговала. Что за история, почему ни с кем не дружит? Что бы она делала, если б не обратилась ко мне? Неужели у нее нет друзей или знакомых, кто мог бы помочь? Вопросов было масса, но задавать их было неудобно.

— Зайди ко мне хоть на пару часов, расскажи что там и как. Я с определенными интегралами совсем зависаю. А как закончим, я тебя покормлю. Я хорошо готовлю.

Вот это было ценно. Я нормально не питался уже дня три. И этот аргумент сломил меня окончательно. К тому же мне казалось, что она сейчас просто расплатится прямо тут, на остановке.

— Хорошо, — согласился я. — Если покормишь, то я превращусь в профессора математики.

— Профессором не надо, — обрадовалась Оля. — А то я сейчас и так уже с одним мучаюсь.

Через полчаса мы уже вышагивали к ее дому.

— Ты получается одна живешь? — спрашивал я.

— Да... Родители живут отдельно, купили мне квартиру. Ну я из состоятельной семьи в общем.

Я по белому ей позавидовал. Иметь в 18 лет квартиру — не каждому так везет.

Следующее изумление ждало меня уже в самой квартире. Она оказалась двухкомнатной, с евроремонтом, офигенными просто по красоте обоями в прихожей, двойной стальной дверью. А в комнате девушки на стене висел огромный календарь с фотографиями самой Оли. Фото явно делалось в студии, в майском варианте девушка была облачена в подобие деревенской одежды.

— Нравится? — спросила Оля, перехватив мой восторженный взгляд.

— Обалденно, — искренне ответил я.

— Спасибо. Колы хочешь? Холодной.

Я не отказался. У себя дома Оля перестала быть похожей на забитую птичку, какой я замечал ее на остановке и в универе. Но все же мне казалось, что она довольно застенчива и скромна, и уже сама не рада, что позвала меня. Видимо, гости здесь бывают нечасто. Или она просто стесняется.

— Давай тогда мы сразу начнем, — сказала девушка, зайдя в комнату со стаканом пепси. — А потом сделаем перерыв и поедим, как я обещала. Окей?

— Хорошо, — согласился я и одним залпом с удовольствием осушил стакан.

— Еще? — поинтересовалась Оля, склонив голову набок и прищурившись.

— Нет, спасибо, — поскромничал я, хотя пожалуй и выпил бы еще.

— Впрочем больше тебе и не понадобится, — победным голосом произнесла девушка.

— В смысле? — удивился я.

Последнее, что я запомнил, это ее улыбку. Уже совсем не ту, что я наблюдал раньше.

Глава 2

Я с трудом разлепил глаза. Почему то было жутко неудобно, больно, некомфортно. Я лежал на полу в абсолютно пустой голой комнате, где не было ничего, кроме девственных стен и потолка. Руки мои были связаны за спиной, а сам я был практически обнаженным.

Практически, потому что в носках. Болела шея и спина. С трудом вращая головой, я осматривался, хотя осматривать было фактически нечего. На окне висели закрытые жалюзи, сквозь которые пробивался небольшой свет. Люстры не было, ни часов, ни зеркал, вообще ничего.

Что за хренотень со мной произошла? Получается, эта сучка опоила меня чем то, раздела, связала и бросила здесь? Где я вообще?

Я попытался освободить руки, но тщетно. Связаны они были вполне надежно, и мои попытки лишь причиняли мне боль. Встать тоже не получилось, в ногах была слабость. Оставалось только ждать.

Ждать не пришлось слишком долго. Оля явилась примерно через час. За это время я уже

принял положение на боку, при котором испытывал наименьший дискомфорт.

Было слышно, что дверь она открывает ключом, что меня естественно не ободрило.

— Очухался уже, это хорошо! — бодрым голосом сказала она. — А то я уж думала, как тебя будить придется.

— Оля, что происходит? — как можно спокойнее спросил я.

— Что происходит? Ты лежишь у меня в квартире на полу, голый, беспомощный. Красивый такой...

— Это что, игра такая?

— Это жизнь такая, Сережка. Ты попался, ты моя добыча теперь.

— Какая еще добыча? — не выдержав, взревел я. — Какого хрена ты вытворяешь, развяжи меня. Совсем обалдела что ли?

— А ты дерзкий парень, — прищурилась Оля. — Но тебя это не спасет.

— От чего не спасет?

— От меня.

Подойдя ко мне, она с силой врезала ногой по моей ноге. Я вскрикнул от боли и неожиданности.

— Это тебе за то, что посмел повисить на меня голос. Щенок.

— БДСМ? — решил выяснить я. — Раб и госпожа? Тебе нравится подчинение и унижение?

— Мне не нравится. Я живу этим.

Мне совсем не нравились ее глаза, ее голос. Теперь Оля походила на сумасшедшую. Или не дай боже она маньячка. Оставалась надежда, что это все таки лишь игра, она натешится и успокоится.

— Так, мальчик мой. Теперь слушай правила, по которым ты будешь жить здесь. Первое — слушаться меня и исполнять мои приказы. Второе — не повышать на меня голос и не оскроблять. Третье — не материться, ненавижу маты. Четвертое — не перебивать меня, когда я говорю. Это пожалуй главное. Остальное узнаешь в процессе.

Говорила она властно. И вообще даже в такой непростой ситуации я вынужден был про себя отметить, что Ольга была чертовски хороша собой. Облегающая одежда, в которой она была, выгодно подчеркивала ее отличную фигуру. Длинные волосы были распущены и красиво лежали на ее плечах. — Что пялишься? Нравлюсь? — заметила она мой взгляд.

— Да, — признался я.

— Что то я не замечаю, — выразительно посмотрела она мне между ног.

— Оля, — как можно спокойнее сказал я. — Давай уже по нормальному. Без этой игры. Скажи мне, что ты хочешь и мы вместе все решим.

— Как что? — удивилась девушка. — Я же тебе только что все четко разъяснила, что я хочу.

Соблюдай правила, и твоя жизнь станет прекрасной. Ах да. Еще я хочу секса.

Я облегченно перевел дух. Конечно же весь этот антураж все-таки создавался для наших сексуальных игр. Каково, а? Такую работу проделать, чтоб нестандартно потрахаться.

Оля стала быстро раздеваться. Последними она стянула ажурные белые трусики и кинула их мне в лицо. Правда не попала. Член мой, при виде ее обнаженного тела, немедленно шевельнулся и стал стремительно увеличиваться в размерах.

— Ух ты, какие мы, — Оля развернула меня на спину. Мне так было совсем не удобно, мешали связанные за спиной руки.

Взяв член в руку, она стала медленно его подрачивать, глядя мне в лицо. Затем склонилась и

стала сосать, заглатывая член практически полностью. Это было офигенно приятно и я застонал от наслаждения.

— Кайфуешь, да? Ну теперь посмотрим каков ты.

Повернувшись ко мне попкой, Оля медленно насадила себя на мой кол. Мне очень хотелось обхватить ее, полапать, но связанными руками это было невозможно. Девушка учащала свои движения и с каждой секундой двигалась все энергичнее. Я был просто на вершине блаженства. Через пару минут она стала скакать на мне очень быстро и я уже испытывал скорее дискомфорт, чем наслаждение. Но Оле нравилось, она кричала так, что я испугался, что на ее крики сбежится весь дом.

Внезапно она остановилась и слезла с меня. Я видел, что оргазма она не достигла и удивился.

— Чего ты? Давай...

— Заткнись, — грубо оборвала она меня. — Достаточно пока. Мне нравится, что ты не кончаешь сразу.

Сказав эти слова, она собрала одежду с пола и вышла из комнаты. Я остался один, испытывая досаду и большое желание кончить.

Глава 3

На этот раз возвращения моей новой подруги пришлось ждать долго. По моим прикидкам прошло как минимум полдня, успело стемнеть и снова посветлеть. Мне удалось немного поспать, но чувствовал я себя отвратительно. Жутко хотелось в туалет, есть, пить, освободить руки. Слабость в ногах прошла, я мог ходить, не без труда правда. Руки затекли и последние пару часов непрерывно ныло в плечах.

Внимательнее осмотрев комнату, я понял что самостоятельно, тем более связанным, выбраться мне не удастся. Дверь и окна были надежно закрыты, а в окне кстати говоря стекло было мутным как в сортире поезда.

Дверь открылась бесшумно, и я не сразу заметил девушек. Да, их было две, вместе с Олей зашла еще одна. Не настолько симпатичная, но вполне приятная на глаз. Впрочем поначалу мне было все равно.

— Отведи меня в туалет, — взмолился я. — Нет сил уже!

— Смотри ка, а он у тебя послушный, — засмеялась незнакомка. — Я Вика. Пойдем за мной, так и быть пописай. И без глупостей, я серьезно.

Выходя за ней из комнаты, я получил ощутимый поджопник от Оли. Она улыбалась и подмигивала мне.

— Руки мне может развяжете? Неудобно же.

— А ты сидя, — посоветовала Вика.

— Вы так вдвоем развлекаетесь? — поинтересовался я, заходя в уборную. К моему удивлению Вика зашла со мной. Было тесновато, но санузел в ольной квартире был немаленький.

— Мы не развлекаемся, дурашка. Давай быстрее.

— Тебя возбуждает, когда мальчики писают? — спросил я.

— Даю тебе три минуты, — ровным голосом произнесла Вика. — Не успеешь — твои проблемы.

Я успел. Выйдя из туалета, мы столкнулись с Олей. Отодвинув Вику, ни слова не говоря, она ударила меня кулаком в подбородок. Не сильно, но довольно ощутимо. Неожиданность сделала свое дело, и я упал на пол, больно стукнувшись коленом.

— Ты чего? — удивилась Вика.

— Просто размялась, — спокойно ответила Ольга. — Веди его обратно.

Меня уже перестала забавлять вся эта ситуация. К тому же прошли уже почти сутки как я находился в этой квартире. Сегодня я пропустил пары и один зачет. Наверняка уже друзья волнуются, куда я пропал. Пора было выбираться, в конце концов пошли они обе нахер, групповой секс меня конечно привлекал, но не ценой болевых ощущений и заточения в пустой комнате на неопределенный срок.

Воспользовавшись тем, что Вика отвлеклась на Олю, я молниеносным движением ноги сбил свою проводницу с ног. Она повалилась на пол, едва не сбив Олю. В следующее мгновение я быстро начал отползать в сторону кухни. Ольга кинулась за мной, но я приподнял ногу.

— Не подходи, сучка, а то и тебе достанется!

Оля приостановилась, а я практически достиг кухни. Ползти назад со связанными за спиной руками было чертовски неудобно. Тем временем Вика уже поднялась на ноги и встала позади Оли.

— Какой жеребец, — издевательским тоном протянула Вика. — А тебя не учили что бить девушек не по мужски?

— Не учили, — ответил я, с трудом встав на ноги. Необходимо было найти нож.

Девушки двинулись в мою сторону. Я начал тихонько отходить назад.

Дальнейшие события развивались молниеносно. В руке Ольги каким-то образом оказался теннисный мячик, который она с силой швырнула в меня. Мяч угодил точно в лоб и я пошатнулся, на мгновение потеряв ориентацию в пространстве. Подоспевшей Вике этого хватило, она схватила с плиты сковородку и нанесла удар мне по затылку. Я упал и потерял сознание.

Очнулся я снова в комнате. Голова болела довольно ощутимо. Я лежал на спине, мои руки и ноги были разведены по сторонам и прикованы какими то железными наручниками, которые были привинчены судя по всему к полу. А еще передо мной, склонившись на коленях, полулежала голая Ольга и делала мне минет. Член как ни странно стоял колом, хотя я почти ничего не чувствовал.

— Он очухался, — я услышал голос Вики. Она была где то сзади меня, я ее не видел. А лежал я прямо по центру комнаты.

— Вот и отлично, — Оля отвлеклась от моего члена. — Сейчас повесилимся. Сережка, ты плохо себя вел. Как так?

— Да пошла ты, — зло процедил я.

Тут в поле моего зрения появилась Вика. Она, как и Ольга, была полностью обнажена. В руке у нее было нечто, похожее на плеть.

— Ты нарушил правило, мальчик. И не одно, — ровным голосом сказала Вика и взмахнула плетью. Мою правую ногу как будто обожгло, боль была такая, что в глазах потемнело.

— Ааааа, сукаааааааааа, — ревел я. На ноге появилась огромная красная отметина.

— Мальчику больно, мальчик заслужил, — усмехнулась Вика и нанесла новый удар, на сей раз по животу. — Ори сколько хочешь, тут все звукоизолировано.

Описать свои ощущения даже не представляется возможным. Я заорал еще громче.

— Какая ты классная, — восхищенно сказала Ольга и сидя толкнула Вику к стене, прижала и припала губами к ее киске.

Меня эти игрища не особо волновали, по телу разливалась адская боль. А Вика у стены застонала и прижала олиную голову сильнее. Член мой кстати говоря и не пытался падать,

стоял как оловянный солдатик, хотя никакого возбуждения я не чувствовал, скорее наоборот. Вика кончала так, как будто сквозь нее проводили электрический ток: кричала, тряслась и остервенело болтала головой Ольги, держа ее за светлые волосы. Длилось это около минуты, я с надеждой думал о том, что на эти крики кто-нибудь в доме всполошится.

— Все, — устало сказала Вика. — Теперь можно и с мальчиком поработать.

Она подошла ко мне, присела, взяла в руку мой ниспадающий аппарат и стала быстро его надрачивать. Мне было больновато, хотя и немного приятно. Оля тем временем села мне на лицо так, что киска ее оказалась у моего рта.

— Лижи, Сережка, порадуй меня, — похотливым голосом произнесла Ольга.

— Не буду, — решил побунтарствовать я. — Я вам не секс-игрушка.

— Что? Ах ты непослушный. Вика, накажи его!

Я вздрогнул, вспомнив о плети. Вика же убрала руку от члена и исчезла из поля видимости, которое было сильно ограничено олиной нижней частью.

— Только не бей, — взмолился я и коснулся языком олиной промежности. Девушка охнула и опустилась ниже, мое лицо оказалось прижатым к киске. Я стал усиленно работать языком, пытаюсь достать клитор. Оля шумно дышала и совершала еле заметные поступательные движения. Киска заметно потекла, движения становились все чаще и сильнее.

Мощный удар плетью по бедру заставил меня вскрикнуть, и я едва не откусил полклитора.

— Да вашу ж мать, какого х... — заорал я. Ольга соскочила с меня и пребольно пнула ногой по ребрам.

— Не материться при мне! — рявкнула она и нанесла еще один удар.

Далее творился форменный ужас. Меня били с двух сторон две девушки, Вика плетью, а Ольга ногами. По голове, ногам, ребрам, животу. Я орал так, что меня пожалуй слышали на другом конце города. Хотелось умереть, заснуть, но только не чувствовать всего этого. В конце концов Оля поднесла к моему носу какую-то тряпку и я мгновенно отключился.

Глава 4

Очнулся. Болело все. Абсолютно все. И я сразу же пожалел, что пришел в себя. На этот раз я стоял на четвереньках все в той же комнате. Руки и ноги мои снова были скованы. На полу были видны кровавые отметины.

Оля сидела на полу напротив и копалась в телефоне, который был подозрительно похож на мой.

— Привет, — зачем то сказал я. Слова давались мне с трудом.

— Кто такая Оля Шлюха Не Подымать? — поинтересовалась Ольга.

— Да уж лучше б ты, — зло ответил я. — Что ты там ищешь?

— Почему нет ни одной фотки с твоей девушкой?

— Потому что не твое дело.

— Грубишь? Ну ничего, это мы исправим...

— Опять избивать будете? — усмехнулся я. — Оля, это уже не игры, понимаешь? Я в милицию буду обращаться.

— Что? — захохотала Ольга. — В милицию? Прямо отсюда? Телефончик дать позвонить?

— Когда выйду отсюда.

— А кто тебе сказал, что ты отсюда выйдешь? — с виду искренне удивилась девушка. — Ты останешься здесь.

— Вечно меня тут держать собираешься? — поинтересовался я.

— Нет, ты умрешь.

Сказав эти слова Ольга встала. Тут же в комнату зашла Вика. На ней был надет strapon. Я соотнес этот факт со своей нынешней позой и совсем не обрадовался.

— Наш птенчик готов уже? — проворковала Вика.

— Как видишь, — ответила Оля. — В милицию собрался, прикинь?

Девушки весело рассмеялись.

— Котик, — обратилась ко мне Вика. — Как ты относишься к анальному сексу?

Я промолчал.

— Одолжишь мне своей смазки? — спросила Вика у Оли и провела ей между ног рукой.

— А я бы насухую этого мальчишку отодрала, — злорадно сказала Оля. Девушки подошли ко мне и Вика стала смазывать мой анус и strapon.

Опыта анала ни с парнем, ни с девушкой в пассиве я не имел. И желания как то не было.

Поэтому сейчас мои перспективы выглядели совсем не радужно, и я невольно про себя поблагодарил Вику за то, что она собралась трахать меня со смазкой.

Я почувствовал, что в меня что-то входит. Казалось, что моя дырочка не сможет расшириться настолько, но фаллос продвигался медленно, но верно. Ощущения были, как будто во мне там поселился кто-то живой, которому срочно понадобилось переместиться по заднему проходу. Боли кстати почти не было, больше дискомфорт и какая то боязнь, что у меня там сейчас все порвется к чертям.

— Мы позаботились о тебе и вкололи обезбаливающее, — сказала Оля, наблюдая за викиными стараниями.

Вика стала двигаться быстрее, движения становились все жестче, она начала стонать и охать. Я испытывал легкое удовольствие. Совсем легкое. И много боли, обезбаливающее уже не спасало, если оно и было вправду.

— Аааааа, даааа! — Вика сзади все ускоряла темп.

— Пожалуйста, хватит, — взмолился я.

Оля села рядом со мной и стала мастурбировать, пальцами трахая себя. На ее лице читалось блаженство и издевка.

Вика сзади наконец бурно, судя по крикам, кончила и вытащила этот ужасный агрегат из моей исстрадавшейся задницы.

— Знаешь, — сказала Оля, не прекращая ласкать себя. — Ты был скучным клиентом.

— В смысле? — не понял я.

— Ты так и не понял куда попал и к кому? — спросила Вика.

— Нет, — удивился я. — И к кому же?

— Не слышал что ли о пропавших студентах? — усмехнулась Ольга, мощными движениями трахая себя уже тремя пальцами.

Я похолодел. С начала учебного года с разных вузов города уже пропало четыре человека.

Четыре парня. Последний из них пропал кажется где-то перед новым годом в декабре. С тех пор страсти по тому шумному делу немного поутихли, но насколько я знал, тех парней так и не нашли.

— Они все были здесь, — говорила Вика. — Но ты оказался самым скучным. Всего раз попытался убежать. Никаких сопротивлений серьезных практически. Может ты латентный педик? Пассив по природе? С тобой невесело, и мы не хотим больше тратить на тебя время.

— А где сейчас те парни? — ужаснувшись спросил я под бурные стоны Ольги.

— Они... Там, где их уже никто никогда не побеспокоит, — закатив глаза ответила Вика.

— Вы... вы маньячки?

Оля тем временем кончала. Кончала бурно и обильно, крича и истекая соками. Ее тело покраснело и покрылось испариной.

— Ты все? — спросила Вика у Ольги, когда та наконец затихла.

— Да... — прошептала Оля и подмигнула мне.

В руках у Вики вдруг появился огромный нож. Она села мне на спину и приподняла голову, ухватив за волосы.

— Ну тогда и мы всё, — успел услышать я.

И свет померк.

Эпилог

Тела Сергея и еще четырех парней были найдены грибниками в лесу в сорока километрах от города два месяца спустя. Ольга и Вика продолжали жить своей обычной жизнью, никого не посвящая в жизнь тайную. Убийцы так и не были установлены.